

УДК 32.019.51

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ГЛОБАЛЬНЫМИ ТЕЛЕСЕТЯМИ

© 2013 г. **А.В. Михайлова***

В статье рассматриваются особенности освещения международных политических конфликтов глобальными информационными телесетями. Раскрывается значение понятия предвзятости в СМИ и её влияние на общественное мнение. На примере интерпретации событий вокруг «Флотилии свободы» телеканалом Си-эн-эн, выявляются главные факторы, обуславливающие необъективную подачу информации, а также её последствия для аудитории.

Ключевые слова: *Проблема пристрастности, глобальные информационные телесети, международный военно-политический конфликт, редакционная политика, государственная политика, общественное мнение, информационная безопасность, информационная война, медиа-агрессия.*

За последние десятилетия роль средств массовой информации в военных и политических конфликтах возросла настолько, что стала предметом серьёзных научных исследований, которые показали, что далеко не всегда даже самые авторитетные и влиятельные СМИ отвечают требованиям профессиональной объективности и невмешательства. Изучение того, какими мотивами руководствуются массмедиа при освещении конфликтных ситуаций, представляется весьма актуальным. В контексте данной статьи мы будем опираться на следующее определение: «Политический конфликт – это столкновение, противоборство различных социально-политических сил, субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы, связанные с борьбой за обретение или удержание власти, обусловленное противоположностью их политических интересов и ценностей» [22, р. 83].

Российский специалист по международным коммуникациям и связям с общественностью Г.Г. Почепцов пишет: «Сегодня в развитых государствах любое действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Войны должны выглядеть справедливыми, враг – жесточайшим, собственные воины – настоящими героями» [7, с. 150]. Этот вывод автор сформулировал после проведённого им анализа того, как СМИ освещали последние военные кампании США в Югославии и Ираке. Началу военных действий в обоих случаях предшествовали мощные информационные кампании, цель которых, прежде всего, заключалась в дискредитации противника и создании образа врага. Почепцов отмечает, что современные вооружённые конфликты имеют характер политических демонстраций, в которых собственно демонстративная часть и роль пропаганды приобретает колоссальное значение. Подобные выводы говорят о том, что от того, ка-

* **МИХАЙЛОВА Анна Васильевна** – корреспондент отдела информации радиостанции «Вести. FM», соискатель кафедры журналистики Института массмедиа РГГУ.
E-mail: meal203@yandex.ru

кую сторону поддерживают СМИ, может зависеть характер развития ситуации и разрешения конфликта. Другой известный российский эксперт А.В. Манойло выделяет следующие виды воздействия СМИ: дезинформация; лоббирование; манипулирование; пропаганда; управление кризисами; шантаж [4, с. 231].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что субъективность и предвзятость, искажённая интерпретация событий, в том числе международных, могут быть обусловлены не только спланированными информационными мероприятиями «воинственного» характера. Проанализировав информационно-новостной и информационно-аналитический контент современных глобальных круглосуточных телевизионных сетей на примере старейшей и одной из наиболее влиятельных из них – Си-эн-эн (*Cable News Network – CNN*) – можно также выявить другие факторы, которые обуславливают искажённое освещение журналистами тех или иных политических событий*. В статье для обозначения неточного или намеренно искажённого освещения фактов будет использоваться термин «пристрастность», а также его синонимы – «необъективность» и «предвзятость».

Вопрос журналистской пристрастности

Что же такое пристрастность в СМИ? Согласно американским исследователям медиа, под этим термином обычно понимают необъективность журналистов и продюсеров новостных программ при выборе событий и историй, которые освещаются, и того, как они подаются [3, с. 86]. Данное определение схоже с трактовкой, которую дают словари русского языка, а именно: «пристрастность – это предвзятость, предубеждение к чему-либо или кому-либо» [8].

Виды и степень этой предвзятости в разных странах варьируются и зависят от нескольких факторов. В некоторых странах на это влияет государство посредством официальной или скрытой цензуры. В рыночных условиях к необъективному освещению событий также приводят требования защиты деловых интересов владельцев СМИ, учитывающих настроения «своей» аудитории и «своих» рекламодателей, что обуславливает, в свою очередь, подбор соответствующих авторов и редакторов. Однако существуют и причины объективного характера, например, неспособность отдельных журналистов осветить все известные истории и факты, необходимость выстраивать информацию в связный сюжет. Журналистская пристрастность может также быть связана с поддержкой СМИ определённой политической партии, персоны или идеологии. Другие известные типы пристрастности включают в себя: рекламную предвзятость; корпоративную предвзятость; сенсационную и т.п. [28].

Стоит отметить, что политическая пристрастность была чертой СМИ с момента появления печатного станка. Чтобы приобрести и содержать дорогостоящее оборудование, издатели часто обслуживали интересы влиятельных социальных групп. Лишь в XIX веке концепция объективного освещения событий была признана неотъемлемой частью профессиональной этики.

Тенденция к журналистской предвзятости с появлением телевидения стала более явной. Это связано с тем, что изначально телевизионные каналы в большинстве стран принадлежали государству. Несмотря на то, что процессы приватизации привели к переходу большинства западных телеканалов в частные руки, до сих пор ощущается сильное государственное влияние. В то же время, концентрация СМИ в руках, как правило, сравнительно небольшого числа частных владельцев, привела к созданию условий для злоупотребления влиянием.

* О создании и деятельности Си-эн-эн см.: Алиева М.М. Глобализация ТВ-новостей: компания Си-эн-эн // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 12. – Ред.

Сегодня проблема журналисткой пристрастности изучается в университетах, научных институтах, а также многими независимыми наблюдательными организациями разной политической направленности. В США, где проводится значительная часть подобных исследований, внимание концентрируется на проблеме консервативно-либерального баланса в СМИ. Авторы предлагают различные теории мотивации политической предвзятости. Например, в книге политологов Роберта Лихтера, Стэнли Ротмана и Линды Лихтер «Медиа-элита», доказываемая, что освещение событий часто зависит от личных убеждений журналиста, следовательно, доминирование либерально настроенных сотрудников на том или ином телеканале, приводит к освещению новостей с либеральной позиции [27, р. 164].

В исследовании другого американского эксперта, Эд. Хермана, представлена теория экономического влияния на объективность СМИ [15]. Авторы утверждают, что зависимость от владельцев, рекламодателей, официальных структур, а также установка на дискредитацию независимых СМИ, приводит к корпоративной предвзятости. В исследовании отмечается, что многие журналисты и особенно редакторы разделяют взгляды корпоративных элит в надежде продвинуться по карьерной лестнице. Тех же, кто придерживается других убеждений, отсеивают или изолируют.

Д. Бэрона представил в своей книге поведенческую модель СМИ, по которой журналисты систематически принимают сторону левых или правых политических сил из соображений экономической выгоды [13]. Автор утверждает, что издания и телеканалам дешевле нанимать репортёров, которые освещают события в том свете, который предпочтителен для аудитории данного СМИ. Эта теория совпадает с исследованием А. Шлейфера и М. Сендила из Гарвардского университета: по его данным читатели и зрители выбирают СМИ, которые разделяют их взгляды, независимо от объективности [28]. Таким образом, спрос рождает предложение.

Ещё одна интересная теория представлена в работе Дж. Чена и Винга Суена [14]. В этом исследовании утверждается, что предвзятость рождается из практической невозможности рассказать «всю правду». Отсюда – вещание в виде коротких, обезличенных сообщений. Парадоксально, но подобная журналистика бывает более информативна.

Стоит также обратить внимание на семь критериев непрофессиональной журналистики, которые разработала независимая американская общественная организация «Медиа стади групп» (*Media Study Group*). Среди них: высказывание в репортаже личного мнения журналиста, передача ложных фактов, неравноценное освещение сторон конфликта и др.

Большой вклад в вопрос изучения предвзятости внёс выдающийся нидерландский лингвист Т. Адрианус ван Дейк. В статье «Анализ новостей как дискурса», он предлагает рассматривать язык СМИ в контексте воздействия социокультурных факторов [1, с. 152]. По мнению ван Дейка, для журналистов и читателей (или зрителей), принадлежащих к одному обществу, классу или культуре, восприятие событий и действий является общим, так как многие социо-когнитивные установки изначально заданы в их системе ценностей. Основываясь на этих ценностных ориентациях (которые, в свою очередь, опираются на этническую, культурную, родовую, национальную, политическую или иную принадлежность) социальные схемы, существующие в представлениях журналистов, оперативно воплощаются в создаваемые ими модели новостей. Такие модели, по мнению учёного, окрашены внутренней предвзятостью, которая подсознательно передаётся читателям или зрителям новостей.

Таким образом, имеет место значительное разнообразие подходов различных американских и иных учёных и специалистов к рассмотрению проблемы пристрастности в СМИ. Этому разнообразию сопутствует предвзятость самих исследователей, каждый из которых имеет свою картину мира, несомненно, сказывающуюся на их объективности. Поэтому, для того, чтобы снизить до минимума влияние субъективного фактора, американскими экспертами был разработан следующий «набор» из 12 методов анализа предвзятости СМИ [12, p. 115]:

1. Выявление политических и культурных пристрастий журналистов, особенно членов медиа-элиты, а также студентов факультетов журналистики.
2. Выявление предыдущих профессиональных связей журналиста;
3. Сбор и анализ высказываний журналистов, характеризующих их политические убеждения, а также взгляды на общественную роль своей профессии;
4. Компьютерный контент-анализ журналистских текстов для того, чтобы определить содержание материалов и наличие в нём ярлыков;
5. Выявление характера редакционной политики СМИ;
6. Сравнительный анализ повестки дня новостных и развлекательных СМИ с повестками дня политических кандидатов или других активистов;
7. Выявление позитивного/негативного характера освещения события;
8. Выявление принадлежности руководящего состава СМИ к той или иной социальной, этнической, религиозной, гендерной и другим группам;
9. Определение соотношения рекламной и других составляющих содержания средства массовой информации (газеты, телевизионного шоу, радиопрограммы и пр.) и его влияния на информационный и/или развлекательный контент;
10. Оценка степени влияния государственной пропаганды и пиар-индустрии в СМИ;
11. Мониторинг персонального состава и политической ориентации экспертов и официальных ньюсмейкеров, привлекаемых или непривлекаемых средством массовой информации;
12. Выявление размера и источника материального вознаграждения, получаемого журналистом.

Некоторые из приведённых методов и критериев анализа проблемы пристрастности, предложенных американскими экспертами, мы попытаемся рассмотреть в данной работе.

«Эффект» глобальной информационной телесети Си-эн-эн

История роста участия СМИ в важнейших мировых конфликтах ведёт отсчёт от Первой мировой войны, но современная модель освещения военно-политических конфликтов СМИ, сформирована сравнительно недавно глобальной информационной телесетью Си-эн-эн.

Телеканал «Си-эн-эн-интернэшнл» (*CNN International*) был создан в 1985 г. и стал первым новостным каналом мирового масштаба. Руководство телесети стремилось выйти за рамки стандартной новостной модели вещания и привлечь новую аудиторию по всему миру, благодаря оперативной подаче информации и декларированной беспристрастности при освещении событий [6, с. 201].

Выйти на международный уровень популярности телеканалу помогло умелое освещение нескольких исторических событий. Первым был взрыв космического шаттла «Челленджер» при его запуске в 1986 г.; Си-эн-эн был тогда единственным каналом, транслировавшим запуск в прямом эфире. Позднее, в том же году, Си-эн-эн освещал военную операцию США в Ливии. Затем последова-

ли освещение трагедии рейса компании «Пан-Америкен» (*PanAmerican*) над шотландским городом Локкерби в 1988 г. и студенческой демонстрации на площади Тяньаньмынь в Пекине в 1989 г., окончившейся вмешательством армии и кровопролитием. Си-эн-эн (каналы Эн-би-си и Эй-би-си освещали события в Пекине только в рамках китайско-советского саммита) [6, с. 203]. Через несколько месяцев после шокирующего репортажа из Пекина Си-эн-эн снова оказался в центре мировых событий, когда показывал репортажи о падении Берлинской стены. Во всех перечисленных случаях зрители по всему миру получили возможность наблюдать эти важные события оперативно, от начала и до конца. До этого ни одна информационная служба мира не могла предоставить такого непрерывного и «живого» освещения событий.

Но настоящим триумфом телеканала Си-эн-эн в сфере теленовостей стало освещение войны в Персидском заливе в январе 1991 г. В течение пяти месяцев, на протяжении которых Саудовская Аравия формировала войска для операции под названием «Щит пустыни», до окончательного этапа вооружённого нападения войск во время операции «Буря в пустыне» в январе 1991 г. Си-эн-эн оставался главным источником информации о развитии конфликта. Последовавшие прямые репортажи из Багдада привлекли крупнейшую в истории кабельного телевидения зрительскую аудиторию – 10,8 млн. человек. Рейтинг Си-эн-эн вырос в 10 раз по сравнению с «довоенным уровнем». Один из создателей телеканала Сидни Пайк писал об этом периоде: «Как и миллионы других зрителей я не мог оторваться от экрана во время репортажей Си-эн-эн в прямом эфире... Канал стал неким форумом, на котором могли общаться лидеры враждующих государств. Для населения планеты это был способ мгновенно получать информацию об ужасах и последствиях вооружённых конфликтов» [6, с. 233].

После освещения войны в Персидском заливе медиа аналитики впервые заговорили об «эффekte Си-эн-эн», заключавшемся в преобразовании событий в рамках «агрессивного» воздействия прямого эфира. Политики и дипломаты, комментирующие военные действия в эфире канала, могли анализировать эффективность предлагаемых ими мер и одновременно следить за реакцией общественности. Необходимо ещё раз подчеркнуть, что важное преимущество Си-эн-эн заключалось в том, что события транслировалось в режиме реального времени, а не в вечерний прайм-тайм, как на других каналах. Если «Большая тройка» американских телесетей ограничивалась новостями только в определённое время, то Си-эн-эн показывал войну в развитии, не прерываясь. Правительства узнавали о развитии событий, не затрачивая при этом средства своих налогоплательщиков.

После того, как Си-эн-эн добился всемирной известности благодаря освещению событий в Персидском заливе, ни одно важное международное событие не проходило без его участия. Среди эксклюзивных репортажей телеканала были: путч в Москве (август 1991 г.) и освещение политических событий в России (1993 г.), заключение мирного договора между Палестиной и Израилем (сентябрь 1993 г.), выборы в ЮАР, для освещения которых Си-эн-эн открыл новое бюро в Йоханнесбурге (январь 1994 г.), визит бывшего президента США Дж. Картера в Северную Корею (июль 1994 г.), военная операция США на Гаити (сентябрь 1994 г.), события в Боснии (1991–1994 гг.), землетрясение в Японии (январь 1995 г.), репортажи о политическом перевороте и нарушении прав человека в Руанде (1994–1995 гг.), бомбардировки Ирака Североатлантическим альянсом (1996 г.), военная операция «Лис в пустыне» в Ираке (1998 г.), выборы президентов США и России (2000 г.), теракты в США (сентябрь 2001 г.) и многие другие [6, с. 400].

Во всех перечисленных случаях руководство утверждало, что стремится избегать этноцентризма в редакционной политике («взгляда из Атланты») и противодействовало представлениям о Си-эн-эн, как о «проамериканском канале». По своей организационной структуре Си-эн-эн – одновременно и централизованная, и децентрализованная сеть. Штаб-квартира находится в Атланте, там же принимаются ключевые решения руководством телекомпании, но в то же время шефы бюро в разных странах мира могут включаться в процесс принятия решений [5, с. 153]. В штате Си-эн-эн работают люди различных национальностей, специализирующиеся на освещении определённых регионов: например, события в Китае может освещать или комментировать репортер китайского происхождения. Среди ведущих программ «Си-эн-эн-интернэшнл» 12 человек разных национальностей. И всё же большинство аналитиков массмедиа считают, что Си-эн-эн – это «телеголос» Соединённых Штатов, а популярность канала имеет прямое отношение к американизации, культивированию американского стиля жизни, американских рецептов в политике и экономике. Некоторые критики даже полагают, что Си-эн-эн непосредственно влияет на формирование американского подхода к решению внутренних проблем в других странах [5, с. 153].

Нельзя утверждать, что критические оценки, варьирующиеся от утверждения, что новости Си-эн-эн похожи на «жевательную резинку», до упреков в недостаточном анализе, «американском» стиле подачи информации «фаст фуд», безосновательны. Новости Си-эн-эн – это репортажи мгновенного реагирования на событие, акцентированные на происходящем, на самом действе, а не на анализе ситуации. Исследователи СМИ утверждают, канал сообщает не о том, что произошло, а о том, что происходит. «Неотредактированные», «нефильтрованные» новости – такое определение давал новостям бывший президент Си-эн-эн Т. Джонсон [6, с. 247]. У Си-эн-эн, действительно, часто нет времени на подготовку материала: круглосуточное вещание с учётом постоянно обновляемого материала для новостей подразумевает напряжённость работы вкупе с ответственностью за точность информации.

Однако стремление стать первыми в освещении событий иногда приводит к серьёзным ошибкам. Например, во время выборов президента США в 2000 г., Си-эн-эн, не дождавшись окончательного результата подсчёта голосов, объявил президентом сначала А. Гора, затем Дж. Буша, а спустя некоторое время пришлось сообщить, что требуется пересчёт голосов и победитель в президентской гонке пока неизвестен [5, с. 158]. Очевидно, что слабый редакционный контроль может привести к крайне неблагоприятным последствиям.

Чтобы избежать обвинений в проамериканском освещении событий, руководство компании сделало акцент на различиях между американской версией канала «Си-эн-эн-США» и международной «Си-эн-эн-интернэшнл». Были выработаны существенно отличающиеся друг от друга подходы к одной и той же задаче, что дало о себе знать во время последнего военного конфликта в Ираке, когда канал «Си-эн-эн-США» обвинили в американизированном, щадящем освещении событий, в то время как «Си-эн-эн-интернэшнл» вызвал, согласно некоторым утверждениям, одобрение значительной части мирового сообщества за то, что в его репортажах были весьма объективно показаны обе стороны конфликта: жертвы – с иракской стороны и раненые – с американской [9]. Вместе с тем, такого рода похвалы представляются, по меньшей степени, преувеличенными. Об этом свидетельствует освещение каналом событий вокруг конфликта с «Флотилией свободы».

Случай с «Флотилией свободы»

28 мая 2010 г. на лентах в нескольких крупных информационных агентствах и в эфире глобальных телеканалов появилась информация о том, что правозащитные организации, выступающие за снятие блокады сектора Газа, снарядили шесть кораблей, которые отправятся от берегов Кипра к сектору Газа с гуманитарным грузом. В этот же день СМИ передали заявление МИД Израиля, в котором говорилось о том, что флотилия не будет пропущена в сектор Газа без досмотра груза израильской пограничной службой. Стоит отметить, что уже за день до отправки было известно, что на судах будут находиться товары, запрещённые к поставке – строительные материалы, учебники, шоколад и т.д. Официальные лица Израиля также утверждали, что прорыв блокады приведёт в дальнейшем к неконтролируемым поставкам оружия движению ХАМАС [19]. В ответ на обвинения Израиля в политической провокации организаторы и участники флотилии заявили, что не откажутся от своих намерений. Утром 29 мая «Флотилия свободы» вышла из кипрского порта, а в ночь с 30 на 31 мая после безрезультатных переговоров с участниками акции израильские военные перехватили суда в нейтральных водах. При штурме погибло девять пассажиров турецкого суда «Мави Мармара».

Первая подробная информация о готовящейся к отправке в Газу флотилии появилась в эфире телеканала «Си-эн-эн-интернэшнл» 27 мая 2010 г. В репортаже иерусалимского корреспондента М. Зиппори говорилось о решении правительства Израиля не допустить конвой грузовых и пассажирских судов до берегов Газы, а доставить их в порт Ашдод, для дальнейшей переправки гуманитарной помощи в сектор через израильский таможенный пункт. В материале использованы интервью официальных лиц Израиля, назвавших флотилию «дешёвой политической провокацией» [19]. Особого внимания заслуживает комментарий первого заместителя министра иностранных дел Израиля Й. Гэла о том, что министр иностранных дел Израиля А. Либерман провёл встречу с послами Турции, Греции, Кипра, Швеции и Ирландии, на которой определил позицию Израиля: «Правительство Израиля официально объявляет флотилию провокацией. В Газе нет недостатка в гуманитарной помощи, так как продукты питания, топливо и предметы первой необходимости постоянно поставляются в сектор международными организациями» [19]. В следующих новостных выпусках в этот день, посвящённых «Флотилии свободы», больше не упоминалось о том, что послы стран, откуда отправлялись суда, были уведомлены о намерении Израиля остановить флотилию и о предложении доставить гуманитарный груз в порт Ашдод.

В выпуске за 27 мая представлена также версия правозащитных организаций, утверждавших, что их главная цель – привлечь внимание мирового сообщества к незаконной блокаде Газы, а также доставить жителям сектора строительные материалы, необходимые для восстановления разрушенных при бомбёжках зданий, а также другие предметы, запрещённые для провоза израильской таможней. Среди комментариев организаторов флотилии примечательно заявление Ханин Зоаби, члена кнессета, которая сделала акцент на нежелании Израиля допустить освещение ситуации в СМИ, чтобы «никто не увидел агрессию израильской армии» [19]. Данное высказывание за три дня до отправки судов позволяет говорить о том, что участники флотилии готовились к вмешательству израильских военных.

Ещё один фрагмент репортажа Зиппори представляет интерес в связи с дальнейшим развитием событий. Это эпизод, в котором рассказывается об отце израильского солдата Гилада Шалита, захваченного в Газе в июне 2006 г.

Н. Шалит обратился с предложением к организаторам флотилии, обещая уговорить израильское правительство допустить суда в сектор Газа с тем, чтобы правозащитники передали письма и медикаменты для его сына [19]. Однако активисты отказались помочь Шалиту, одна из основателей движения «Фри Газа мувмент» (*Free Gaza Movement*) Грета Берлин заявила, что главная цель флотилии – снятие блокады сектора Газа. В следующих выпусках «Си-эн-эн-интернэшнл» больше не упоминалось об этом факте.

Важным моментом в репортаже за 27 мая также является то, что при оценке правомерности запрета на доставку грузов по морю в сектор Газа журналист руководствовался международными законами о морской блокаде, на которые ссылалось израильское правительство. Тем не менее, в материалах Си-эн-эн после захвата флотилии легитимность действий израильских военных, как и в целом морской блокады, была оспорена.

Репортажи канала за 28 мая о готовящейся к отплытию флотилии не отличались обилием новых фактов и разнообразием информации. Очевидно, что перед журналистами телеканала стояла задача следить за развитием событий и держать зрителей в курсе в случае неожиданного поворота. Репортёры, освещавшие подготовку судов, в своих материалах в основном опирались на официальные заявления участников конфликта, а также рассказывали предысторию и подробности прошлых гуманитарных акций, организованных для жителей сектора Газа. Короткие репортажи на эту тему можно назвать вполне объективными, так как журналисты избегали любых оценок и категорических высказываний, стараясь приводить мнения обеих сторон без каких-либо комментариев.

В субботу 29 мая ситуация изменилась, когда в ответ на обращение израильских властей к организаторам флотилии с требованием доставить груз в порт Ашдод для проверки таможенными службами и отказаться от следования в сектор Газа, в Стамбуле начались демонстрации перед зданием посольства Израиля. Репортёры арабских телеканалов, находившиеся среди пассажиров флотилии, ежедневно передавали информацию о переговорах между израильскими военными и активистами. С их слов в других СМИ появились материалы, в которых говорилось об угрозах со стороны Израиля и решимости правозащитников доплыть до сектора Газа. Ещё 28 мая корреспондент катарского спутникового телеканала «Аль-Джазира» (*Al-Jazeera*) передавал с борта одного из судов: «Несмотря на израильские угрозы и некоторые непредвиденные обстоятельства, сбор судов для подготовки к отплытию в Газу подогревает эмоции и энтузиазм участников» [24]. При этом слова корреспондента звучали на фоне пения участников будущей акции. Репортёр комментировал: «Распевая песни о палестинской интифаде, участники выражают своё стремление достичь Газы». Корреспондент взял интервью; общий смысл ответов правозащитников можно сформулировать так: «Мы ждём одного из двух – либо пасть смертью мучеников, либо достичь Газы» [24]. Вследствие этих репортажей ситуация начала казаться всё более напряжённой. Однако глобальные телеканалы, в том числе «Си-эн-эн-интернэшнл», продолжали держаться нейтральной позиции, ограничиваясь комментариями обеих сторон и максимально объективным освещением реакции общественности.

В эфир канала также вышел репортаж о волнениях в Стамбуле с комментариями известных европейских правозащитников, поддержавших организаторов флотилии. В течение следующего дня (30 мая) ситуация освещалась в той же манере, но с элементами нагнетания обстановки. Противоречия между сторонами, очевидно, вели к конфликту, но Си-эн-эн-интернэшнл и многие другие СМИ заняли выжидательную позицию, подавая информацию с некоторой осторожностью. Тем не менее, позицию телеканала уже в тот момент

можно было уловить по определённым формулировкам. Например, в репортажах участники и организаторы флотилии стали называться не «правозащитниками», а «пропалестинскими активистами», а занимавшийся отправкой судов турецкий неправительственный Фонд защиты прав и свобод человека из «гуманитарной организации» превратилось в «радикальную религиозную группу, связанную с исламистской организацией «Мусульманское братство»».

Безусловно, поворотным моментом в освещении ситуации стал непосредственно захват «Флотилии свободы» в ночь на 31 мая. Первая информация об инциденте появилась на телеканале «Аль-Джазира», чей репортёр находился на борту одного из судов.

Практически одновременно с «Аль-Джазира» о случившемся сообщили журналисты регионального отделения Си-эн-эн в Турции ««Си-эн-эн-Тёрк»» (*CNN Turk*). (Сравнительный мониторинг освещения конфликта этим региональным каналом и глобальным каналом «Си-эн-эн-интернэшнл» представляет отдельный интерес). В эфире ««Си-эн-эн-Тёрк»» была продемонстрирована запись, на которой видно, как израильские военные спускаются с вертолётки на борт турецкого судна «Мави Мармара». Информация о том, что в результате штурма на корабле погибли люди, также появилась на ««Си-эн-эн-Тёрк»» с подачи «Аль-Джазира». Об этом, в частности, свидетельствует указанное в репортаже количество пострадавших. Также, как и в материале «Аль-Джазира», журналист ««Си-эн-эн-Тёрк»» в прямом эфире из сектора Газа сообщил о 16 убитых [17]. При этом в комментарии говорилось, что израильские военные применили шоковые гранаты и слезоточивый газ, после чего начали штурм. По данным ««Си-эн-эн-Тёрк»», ссылавшегося на последние прямые включения с флотилии, захват начался в 4 часа утра, а приказ применить оружие был отдан министром обороны Израиля Э. Бараком.

Позже в этот же день в эфире телеканала ««Си-эн-эн-Тёрк»» появилось следующее сообщение о протестах жителей Западного берега Иордана против действий израильских властей в отношении гуманитарного каравана. О местонахождении судов израильские власти молчат. Официальный Израиль заявил, что якобы участники гуманитарной миссии связаны с организацией ХАМАС» [17]. Здесь наблюдается явное несоответствие реальным фактам, так как в официальном заявлении израильского правительства говорилось, что суда доставлены в порт Ашдод, а участники «Флотилии свободы» напрямую не обвинялись в сотрудничестве с ХАМАС.

К тому же в репортажах «Си-эн-эн-Тёрк» был сделан акцент на том факте 480 участников гуманитарной миссии были задержаны и помещены в камеры предварительного заключения в Ашдоде, 48 из которых направлены в аэропорт Бен-Гуриона для депортации из Израиля. Журналисты подчёркивали, что в данный момент правозащитникам запрещено контактировать с прессой, а после предварительного допроса задержанных, израильская сторона примет решение в отношении этих людей. Такая подача информации создавала у зрителя ощущение, что пассажиры «Флотилии свободы» стали политическими заложниками или попали в плен к «морским пиратам», с которыми пропалестинские СМИ неоднократно сравнивали израильских военных после штурма.

Тем не менее, нельзя утверждать, что «Си-эн-эн-Тёрк» освещал ситуацию только со стороны участников флотилии. Днём 31 мая в эфире телеканала появилось официальное заявление заместителя министра иностранных дел Израиля Д. Аялона, в котором он оправдал действия израильских военных, объяснив, что другого выхода у них не было [17]. Таким образом, несмотря на доминирование версии организаторов «Флотилии свободы» на телеканале «Си-

эн-эн-Тёрк», можно говорить о стремлении его журналистов сохранить стандарты независимого и объективного освещения событий.

Несколько иначе было построено вещание на Си-эн-эн-интернэшнл. В день захвата флотилии журналисты телеканала старались подавать информацию, ссылаясь на официальные источники. Так, число погибших, названное в эфире – 10 человек, отличалось от версии «Си-эн-эн-Тёрк» большей достоверностью, так как было взято репортёром из официального заявления израильского правительства, а не из материала арабского телеканала. В новостных выпусках «Си-эн-эн-интернэшнл» за 31 мая несколько раз упоминается о раненых израильских солдатах, и приводятся слова военных о том, что они не нападали на суда, а просто выполняли приказ не допускать корабли до берегов сектора Газа без разрешения Израиля. Сведения о пострадавших среди «захватчиков» без каких-либо комментариев от журналиста дают зрителю понять, что версия правозащитных организаций о «расстреле военными беззащитных активистов» может быть подвергнута сомнению.

Почти сразу же в эфире «Си-эн-эн-интернэшнл» появилась информация и о том, что, по утверждению израильской стороны, на борту «Мави Мармара» солдаты встретили с ножами, металлическими прутьями и пистолетами, что вынудило их открыть огонь в целях самообороны. В пользу этой версии на «Си-эн-эн-интернэшнл» транслировалось выступление пресс-секретаря израильского правительства М. Регева, в котором говорилось, что организаторы флотилии стремились к столкновению с израильскими военными [23]. Он также заверил интервьюера в том, что Израиль стремился к мирному разрешению конфликта.

Ещё одна важная подробность, отличавшая репортажи на «Си-эн-эн-интернэшнл» от «Си-эн-эн-Тёрк» в день захвата «Флотилии Свободы», это сведения о судьбе кораблей после инцидента. Как говорилось ранее в данной работе, журналисты «Си-эн-эн-Тёрк» передавали информацию с оглядкой на телеканал «Аль-Джазира». В их репортажах неоднократно использовалась фраза «израильские власти молчат о местонахождении судов», хотя и «Си-эн-эн-интернэшнл», и другие крупные СМИ ещё в начале дня передали в эфир сообщение о том, что корабли и весь груз находятся в порту Ашдода.

Стоит добавить, что, если репортажи «Си-эн-эн-Тёрк» 31 мая акцентировали внимание зрителя на гуманитарных целях миссии, миротворческом статусе некоторых участников флотилии и передавали заявления с сайта организации «Фри Газа мувмент» и её блога в социальной сети «Твиттер», то для «Си-эн-эн-интернэшнл» приоритетом практически сразу стал общественный резонанс и дипломатические последствия событий для Израиля. При этом ни тот, ни другой телеканал не рассматривали в своих материалах собственно проблему гуманитарного кризиса в секторе Газа. Таким образом, у зрителя могло возникнуть ощущение, что журналистов интересует исключительно политический аспект происходящего, а инцидент изначально подавался, как умело разыгранная с помощью СМИ провокация, окончившаяся поиском правых и виноватых в глазах мировой общественности.

Показателем смещения акцента с проблемы морской блокады и доставки гуманитарных грузов в сектор Газа к политическим играм в репортажах «Си-эн-эн-интернэшнл» являются опубликованные днём 31 мая на сайте телеканала самые часто задаваемые вопросы телезрителей с комментариями редакции. Например: Кто организовал флотилию? Почему именно флотилию? Из каких судов она состояла? Что Израиль говорит о блокаде? Что ООН говорит о блокаде? Какие возражения имел Израиль против флотилии? Был ли другой способ доставки гуманитарной помощи? Как ситуация обернулась насилием? [25]. Примечательно,

что уже через несколько часов после инцидента зрителей не интересовало, насколько необходимы были жителям сектора Газа товары, которые находились на борту «Флотилии свободы», хотя в репортажах ничего об этом ни говорилось. Не возникал вопрос и о легитимности блокады, а лишь о том, как её трактуют Израиль и ООН. Наконец, информация о том, что захват флотилии произошёл в нейтральных водах, появившаяся на «Си-эн-эн-интернэшнл» значительно позже, чем на «Си-эн-эн-Тёрк», осталась практически без внимания аудитории.

Обозначившие 31 мая тенденции в освещении событий и различия между подачей информации на «Си-эн-эн-интернэшнл» и «Си-эн-эн-Тёрк» сильнее проявились в репортажах за 1 июня. Эфир «Си-эн-эн-интернэшнл» превратился в арену для обмена мнениями между теми, кто осуждал и поддерживал действия израильских военных. Высказывания и цитаты из заявлений официальных лиц приводились без комментариев и не могли служить для определения позиции телеканала. Однако подбор фактической информации, её источников и отдельные формулировки, использованные журналистами, свидетельствовали об изменении настроений в СМИ. Так, один из репортажей «Си-эн-эн-интернэшнл» начинался словами: «Атака Израиля в нейтральных водах на судно, перевозившее гуманитарный груз в сектор Газа, унесла жизни как минимум девяти пассажиров и вызвала волну обвинений по всему миру» [23]. Такая подача информации была явно рассчитана на создание у телезрителя негативного образа Израиля. Весь репортаж был построен как развитие этого впечатления: от требования посла Палестины в ООН провести независимое расследование, чтобы «наказать тех, кто приказал расстреливать мирных граждан» до комментария журналиста о том, что информация о погибших и раненых поступила от израильской стороны без каких-либо указания имён, но организация «Фри Газа мувмент» заявила о больших потерях. Репортёр также привёл цитату из заявления правозащитников, в котором утверждалось, что военные открыли огонь, как только высадились на палубе. Кульминацией репортажа стала ссылка на телеканал «Си-эн-эн-Тёрк», транслировавший интервью с тремя членами команды флотилии, только что прилетевшими в Стамбул. Моряки в прямом эфире рассказывали о том, как израильские военные штурмовали «Мави Мармара» в нейтральных водах и заверили журналистов в том, что никакого оружия у пассажиров корабля не было. Члены команды других кораблей, остановленных израильтянами без столкновений, также пожаловались на действия солдат, которые «преследовали» их в течение всего пути до порта Ашдода, «даже, когда они уходили в туалет» [23].

Последовавшие за этим материалом комментарии представителей Израиля, утверждавших, что вооружённые активисты напали на солдат и те вынуждены были защищаться, звучали неубедительно. Журналистом «Си-эн-эн-интернэшнл» также была поставлена под сомнение достоверность видеоролика, обнародованного израильскими военными. По мнению репортёра, дистанция, с которой была сделана съёмка, не позволяет подтвердить версию о нападении на солдат. Демонстрация ножей, металлических прутьев, бейсбольных бит и другого оружия, конфискованного у пассажиров флотилии не вызвала доверия у журналиста, который употребил фразу «якобы конфискованное у правозащитников оружие» [23].

В следующих репортажах «Си-эн-эн-интернэшнл» позиция Израиля освещалась всё более поверхностно. Вечером 1 июня, напоминая телезрителям о том, как развивались события до инцидента, ведущий сказал: «Флотилия вышла из европейских портов, осуществляя акцию протеста, организованную

двумя пропалестинскими группами...» [26]. Таким образом, благодаря подаче СМИ гуманитарные цели миссии окончательно отошли на второй план. Тем не менее, журналисты телеканала не сделали следующего шага, не подтвердили слов израильских представителей о том, что организаторам «Флотилии свободы» было необходимо столкновение с применением насилия, чтобы добиться внимания широкой аудитории.

Отсюда следует явное противоречие в трактовке информации. С одной стороны, журналисты Си-эн-эн «ушли из безопасной зоны», ясно обозначив несколько важных для понимания ситуации позиций в пользу версии участников флотилии. С другой стороны, они не отказались от подачи фактов, поступавших от израильской стороны, сохраняя видимость объективного освещения конфликта.

Естественно, что такой масштабный конфликт не мог остаться без внимания мирового сообщества, позиция которого также нашла широкое отражение в эфирах глобальных телеканалов. Первая волна антиизраильских протестов, освещённая всеми мировыми СМИ, прошла в Стамбуле. «Си-эн-эн-Тёрк» внимательно следил за действиями демонстрантов. В эфире «Си-эн-эн-интернэшнл» также появилась информация о волнениях в Турции [29].

Главный акцент «Си-эн-эн-интернэшнл» был сделан на реакцию лидеров стран и на мониторинг международных СМИ. В эфире канала регулярно появлялись специальные репортажи, посвящённые негативной реакции мировой прессы. Необходимо отметить, что там приводились мнения известных политологов и журналистов, утверждавших, что «Израиль проиграл информационную войну» и что недоброжелательство СМИ отрицательно скажется на «имидже и позиции страны» [29].

Несмотря на тяготение к «обвинительной» манере освещения мирового общественного резонанса, в репортажах «Си-эн-эн-интернэшнл» активно использовались мнения американских политиков, выступавших в защиту израильского правительства. Например, в программе 7 июня словам арабского правозащитника было противопоставлено высказывание Дж. Шандере, бывшего аналитика Министерства финансов США, заявившего: «Турецкие организаторы флотилии, направлявшейся в Газу, которых остановили израильские командос, прекрасно знали заранее, что их судам никогда не дадут войти в израильские воды из-за причастности к финансированию терроризма» [21]. Более осторожные оценки европейского руководства, прозвучавшие через несколько дней после инцидента, также появлялись в репортажах «Си-эн-эн-интернэшнл». Например, в материале 3 июня прозвучали слова главы Европейского Совета Хермана ван Ромпёя: «Я хотел бы ещё раз заявить о том, какой шок я испытал и выразить глубокую озабоченность событиями, произошедшими с так называемой «Флотилией свободы», которая направлялась в Газу. Ничем нельзя объяснить потерю человеческих жизней» [21].

Более категоричными выглядели репортажи «Си-эн-эн-Тёрк», где большую часть комментариев составляли цитаты из заявлений премьер-министра Турции Р. Эрдогана. В частности он сказал: «Наши проблемы не с дружественным израильским народом, а с правительством Израиля, и мы обязательно заставим его ответить за кровавое нападение на «Флотилию свободы»... Мы воспользуемся всеми способами, данными нам международным правом, чтобы добиться наказания виновников этого преступления» [21].

Безусловно, подача материала на «Си-эн-эн-интернэшнл» отличалась от «агрессивной» манеры регионального канала «Си-эн-эн-Тёрк», но в целом даже телезрители и блогеры отмечали на форумах определённую «однобокость» в

освещении событий глобальным телеканалом «Си-эн-эн-интернэшнл». Значительное количество нареканий у аудитории вызвало обсуждение видео, выложенного в Интернет израильскими властями и продемонстрированное на Си-эн-эн в присутствии аналитика, комментировавшего увиденное. Вот как описывает этот эфир один из зрителей: «В тот момент, когда на видео показывали солдата, которого бьют прутьями и выкидывают за борт, журналист и его гость рассуждали об общих преимуществах использования вертолётов для высадки на судах. Повседневный разговор продолжался и когда на видео показали, как других солдат избивают металлическими предметами. Позже журналист Си-эн-эн, либо не заметив того, что было заснято, либо намеренно желая спутать зрителей заявил: «Конечно, сейчас официальные лица Израиля утверждают, что на солдат напали, но протестующие говорят, что это была односторонняя борьба... Как можно обсуждать схватку, когда далеко не ясно, чем были атакованы израильские военные». Гость поддакивает, добавляя, что по видео, которые представил Израиль, невозможно определить, кто инициировал насилие» [18]. Подобные «разборы» улик и доказательств в эфире многих крупных телеканалов привели к тому, что буквально за день ситуация превратилась из трагического инцидента на море в международный дипломатический конфликт.

Сравнительный анализ эфиров «Си-эн-эн-интернэшнл» и «Си-эн-эн-Тёрк» позволяет убедиться в том, что далеко не всегда репортажи претендующей на беспристрастность новостной телесети соответствуют высоким стандартам независимого новостного вещания, провозглашённым основателем медиаимперии Т. Тёрнером во времена освещения войны в Персидском заливе. Множество неточностей, некорректных формулировок и предвзятых мнений явно вступили в противоречие с одним из девизов Си-эн-эн: «служить проводником для всех сторон конфликта, чтобы освещать их взгляды» [9].

Факторы предвзятости

На основе анализа освещения конфликта вокруг «Флотилии свободы», можно сделать вывод, что глобальная информационная телесеть Си-эн-эн не избежала актуальной для современных СМИ проблемы предвзятости. Это особенно проявляется в том, как соблюдаются общие правила редакционной политики региональными телеканалами. Подача информации об одном и том же событии в разных регионах сильно отличается от того, как её преподносит «головной» телеканал, что не может не влиять на имидж телекомпании, как глобального беспристрастного источника новостей. Для наглядности наиболее явные противоречия между тем, как освещались факты истории с «Флотилией свободы» «Си-эн-эн-интернэшнл» и «Си-эн-эн-Тёрк» приводятся в таблице.

Таблица

«Си-эн-эн-интернэшнл»	«Си-эн-эн-Тёрк»
Ссылки на официальные источники	Ссылки на организаторов флотилии
10 погибших	16 погибших
Пассажиры судна были вооружены арматурой и ножами	Солдаты применили слезоточивый газ и шоковые гранаты
Акцент на реакцию западного мира	Акцент на реакцию мусульманского мира
Доминируют комментарии американских политиков, в особенности членов Демократической партии	Доминируют высказывания турецких и палестинских политиков

Составлено автором.

Итак, мы видим, что, несмотря на стремление журналистов обоих телеканалов, опираться на точные данные и заявления авторитетных экспертов, зрители получили разные картины происходящего. Причём в обоих случаях присутствуют проявления пристрастности. Одним из главных факторов предвзятого освещения конфликта данными телеканалами является, по-видимому, их политическая ангажированность. Симпатия «Си-эн-эн-интернэшнл» к Демократической партии США находит прямое отражение при освещении политических конфликтов, так или иначе затрагивающих национальные интересы. Так, ситуация вокруг «Флотилии свободы» во многом была подана в соответствии с тем, какого курса внешней политики по отношению к Израилю и Палестине, придерживались лидеры Демократической партии на тот момент. «Си-эн-эн-Тёрк», в свою очередь, освещал события с точки зрения их отражения в политической жизни Турции, на которую вещает телеканал. Итак, можно говорить о таком мотиве пристрастности, как политическая ориентация руководства телеканала или отдельных журналистов.

Большую роль в контексте исследуемых конфликтов также сыграл и учёт в редакционной политике национального менталитета преобладающей аудитории телеканалов. В отличие от глобальной «Си-эн-эн-интернэшнл», канал «Си-эн-эн-Тёрк», вещающий на турецкую и арабские территории, интересы которых были напрямую затронуты в конфликте, был более предвзятым и не останавливался даже перед трансляцией непроверенной информации, дискредитирующей одну из сторон конфликта. Мотив этого вида пристрастности исследователи определяют как учёт ожиданий целевой аудитории.

Наконец, не стоит забывать и о таких важных факторах, как религиозные и этнические стереотипы. В стремлении к массовой доступности и развлекательности многие СМИ дублируют эти стереотипы, чтобы сделать образы более яркими и узнаваемыми. Данный приём, часто бессознательно используемый журналистами, особенно чётко проявляется в выборе лексики. Если для лексически почти нейтральных репортажей «Си-эн-эн-интернэшнл» это проявлялось в таких фразах, как «пропалестинские активисты», «политическая провокация», «военная агрессия», то «Си-эн-эн-Тёрк» использовал ярко негативно окрашенные словосочетания: «израильские захватчики», «расстрел беззащитных активистов». Таким образом, можно говорить о факторе внутренней пристрастности журналистов: работники СМИ, также как и их зрители, являются носителями социокультурных стереотипов, характерных для их общества, поэтому сознательно или нет они воспроизводят их в эфире.

В завершение можно сделать вывод о том, что, несмотря на усилия отдельных СМИ, правительственных и общественных организаций регулировать освещение международных конфликтов, дабы предотвратить пристрастную или необъективную подачу информации, способную привести к серьёзным последствиям не только для участников конфликта, но и для всего мирового сообщества, добиться этих целей удаётся далеко не всегда. В настоящее время даже глобальные информационные телесети, являющиеся лидерами в международном медиа-пространстве, не способны избежать негативного воздействия субъективных факторов на непредвзятость своих репортажей.

Список литературы

1. Ван Дейк Т.А. Анализ новостей как дискурса. Язык, познание, коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 2000. 928 с.

3. *Лозовский Б.Н.* Журналистика: краткий словарь. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004.
4. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2003.
(<http://www.cryptography.ru/db/msg.html?mid=1169571>).
5. *Орлова В.В.* Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М.: РИП-холдинг, 2003.
6. *Пайк С.* Мы изменили мир: мемуары основателя глобальной спутниковой системы CNN. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008.
7. *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. 656 с.
8. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. М.: Азбука, 1996.
9. *Тангейт М.* Медиагиганты: Как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке и борются за лидерство. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 252 с.
10. *Тёрнер Т.* Зовите меня Тед. М.: АСТ, 2010.
11. Телевизионная журналистика. Учебник / Ред. кол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.: Высшая школа, МГУ, 2002.
12. *Ammon Royce J.* The Global Television and the Shaping of World Politics: CNN, Tele-diplomacy, and Foreign Policy. Jefferson (NC) and London: McFarland & Company, Inc., 2001.
13. *Baron David P.* Persistent Media Bias
(<http://www.wallis.rochester.edu/conference11/mediabias.pdf>).
14. *Chan J., Suen W.* A Spatial Theory of News Consumption and Electoral Competition (<http://restud.oxfordjournals.org/content/75/3/699.abstract>).
15. *Chomsky N.* Excerpts from Manufacturing Consent
(<http://www.chomsky.info/interview/1992-02.htm>).
16. CNN International (<http://edition.cnn.com/>).
17. CNN Turk (<http://www.cnnturk.com/default.aspx>).
18. CNN Wildly Distorts with Descriptions of Video
(<http://www.viciousbabushka.com/television/>).
19. Convoy of Ships Heads to Gaza in Attempt to Break Blockade
(<http://edition.cnn.com/2010/WORLD/meast/05/27/gaza.aid.convoy/index.html>).
20. Gaza Flotilla Crisis Yields More Coverage, More Bias
(http://www.camera.org/index.asp?x_context=2&x_outlet=2&x_article=1857).
21. Gaza Flotilla Raid (<http://en.rian.ru/world/20100531/159226163.html>).
22. *Gilboa Eytan.* The Global News Networks and U.S. Policymaking in Defense and Foreign Affairs. Harvard: Harvard University, 2002.
23. Latest Gaza Protest Developments (<http://news.blogs.cnn.com/2010/05/31/latest-developments-raids-in-gaza/?iref=allsearch>).
24. News of Terrorism and the Israeli-Palestinian Conflict (http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/html/ipc_e088.htm).
25. Q&A: Aid and Israel's Gaza Blockade (<http://edition.cnn.com/2010/WORLD/meast/06/01/flatilla.questions/index.html?iref=allsearch>).
26. Rift between Crucial Middle East Allies a Headache for United States
(<http://edition.cnn.com/2010/WORLD/meast/05/31/israel.turkey.relations/index.html?iref=allsearch>).
27. *Rothman S., Lichter R., Lichter L.* Media Elite. Bethesda (MD): Adler & Adler, 1986.
28. *Sendhil M., Shleifer A.* Media Bias
(http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=335800).
29. World Reaction to Israel's Predawn Raid (<http://edition.cnn.com/2010/WORLD/meast/05/31/israel.raid.gaza.reaction/index.html?iref=allsearch>).